

Интервью Почетного Президента РАПН М.В. Ильина

- Каковы, с Вашей точки зрения, основные заслуги Георгия Хосроевича Шахназарова как политика и политолога?

Первая и главная заслуга – ассоциация, которая не только не захирела, но получила развитие, активно вписалась в МАПН, провела мировой конгресс в 1979 году.

Вторая заслуга – подготовка почвы для официального признания политической науки, а затем и само это признание.

Третья заслуга – создание научного направления по перспективам мирового развития под названием «перспективы социализма» в ИГП АН и за его пределами.

- Как бы Вы оценили развитие советской политической науки в 1970-1980-е гг. и деятельность Советской ассоциации политических наук?

Развитие ассоциации очень динамичное и достойное, хотя и отягощенное грузом «советскости». Хорошо, что не раздувалась численность. Это обеспечивало необходимый уровень. Политология оставалась элитарной в преимущественно академической среде.

С содержательной точки зрения в работах советских политологов 70-х и в еще большей степени 80-х годов отчетливо просматривается ориентация на следование мировым образцам. Это особенно характерно для представителей тогдашнего молодого поколения Салмина, Пивоварова, Зубова, Мельвиля, Смирнова, Ковлера, Патрушева, Урнова и т.п.

Марксистские теоретико-методологические рамки в тогдашних условиях не мешали включению советских политологов в мировую политику, поскольку марксизм в различных его трактовках был весьма распространен среди коллег из европейских и, особенно, американских университетов. В этом отношении шахназаровская школа перспектив социализма была хорошим содержательным посредником между отечественной и мировой политической наукой.

- Что означал для отечественной социальной науки распад Советского Союза? Как бы Вы охарактеризовали развитие российской политической науки в 1990-2000-е гг.?

Распад серьезно ослабил поступательное развитие политологии. Мода на нее и кажущаяся экспансия на деле принесла больше вреда, чем пользы. А вот инфраструктура научного сотрудничества была фактически разрушена, а традиции подорваны. Особенно это сказалось на политологии бывших союзных республик. В 80-е годы она была на подъеме. В 90-е годы небольшие, а где-то просто крохотные коллективы оказались в изоляции.

Многие распались. Ликвидация союзной ассоциации стала настоящей трагедией для политологии. Тот факт, что РАПН стала преемницей САПН, дал относительные преимущества российским политологам. Но использовать их было крайне трудно. Только в конце 90-х годов инфраструктура сотрудничества стала фактически воссоздаваться. После периода консолидации отдельных точек роста и сетевых проектов в первой половине десятилетия 2000-х годов во второй половине можно отметить более или менее стабильный рост и укоренение политической науки.

- Каковы «точки опоры», «точки роста» современной российской политической науки? Есть ли у нее конкурентные преимущества, позволяющие упрочить ее положение в глобальном масштабе? В каких областях исследований могли бы заметно проявить себя исследователи из России?

Точки роста есть. Просто перечислять их не стоит, а детально анализировать нет возможности.

Главное конкурентное преимущество – это наша включенность в магистральные процессы политического развития. Однако это преимущество используется крайне неэффективно. Зачастую оно трактуется чисто конъюнктурно, поверхностно, в суженном диапазоне злобы дня сего. В этом диапазоне то, что происходит вокруг нас, малоинтересно. Важна расширенная перспектива последних полутора столетий, куда попадают Великие реформы, мировые войны, наши революции и прочие потрясения. Вот что нужно исследовать при обязательном мирового контекста и мировых трендов.

- Какие основные проблемы в развитии РАПН? Что необходимо для укрепления профессионального сообщества политологов страны?

Первое – развивать инфраструктурные сетевые проекты.

Второе – увеличить интенсивность научного общения, создать серию новых журналов и прочих изданий, включая и электронные.

Третье – развивать сотрудничество наших исследовательских комитетов с МАПНовскими, включаться в проекты ЕКПИ.

Четвертое и самое главное – сосредоточить все наши усилия на развитии профессионализма и политических профессий. Начинать нужно с самих себя, со своих профессий, но нацеливаться на развитие ВСЕХ политических профессий, включая и профессии публичных политиков.